

США, Лос-Анджелес.

Акаи Шуичи вышел из аэропорта и сел в машину ФБР, которая его встречала. Без лишних любезностей и приветствий с коллегами он лишь вкратце подтвердил пункт назначения и молча наблюдал, как машина едет по оживленным улицам.

По радио в машине раздался серьезный голос диктора: «Сегодня в 10:43 утра по местному времени в Лондоне, неподалеку от Собора Святого Павла, произошел взрыв. По обнаруженным на месте происшествия осколкам бомбы полиция подозревает, что это дело рук серийной террористки Прамайи, деятельность которой в последнее время крайне активизировалась...»

Акаи Шуичи закрыл глаза, словно хотел отдохнуть. Левой рукой он потянулся к карману пальто и нащупал прямоугольную коробочку с таблетками.

Это были болеутоляющие, но не для него самого.

В памяти Акаи Шуичи Мацуда Джинпей, молча курящий сигарету, всегда выглядел одиноким и меланхоличным. Хотя он и не скупился на улыбки, в его словах всегда чувствовалась отстраненность.

Акаи Шуичи и сам был не особо разговорчив, да и Мацуда Джинпей не был болтуном. Часто, когда они оказывались в одном помещении, то предпочитали молчание, но это молчание не было неловким или скучным. Иногда Акаи встречал Мацуду Джинпея на крыше и, протягивая ему банку пива или другого напитка, они молча пили, не проронив ни слова.

Акаи Шуичи понимал, что Мацуда Джинпей хранит много тайн, как и он сам. Оба не горели желанием лезть в душу, поэтому по негласной договоренности не общались слишком часто.

Пять лет назад Акаи Шуичи было 26 лет, а Мацуде Джинпею — 23. Однажды они столкнулись в переулке, в Японии, и Мацуда Джинпей сказал ему:

— Мацуда Джинпей, инспектор отдела по обезвреживанию бомб мобильного отряда полиции Токио. Я знаю, что ты — Акаи Шуичи, агент ФБР. В 27 лет ты внедришься в преступную организацию под кодовым именем «Ржаной виски».

— К чему ты клонишь? — Акаи Шуичи обернулся. Его зеленые, как у волка, глаза холодно смотрели на Мацуду.

Мацуда Джинпей не испугался его взгляда.

— У тебя есть девушка?

— Нет.

— Тогда, думаю, у тебя есть кто-то на примете... Эта женщина, её зовут Джуди Старлинг?

Акаи Шуичи промолчал.

— Не связывайся со Старлинг, пожалеешь, — посоветовал Мацуда Джинпей. — Потому что во время операции под прикрытием тебе придется притвориться парнем одного из членов организации. Её зовут Мияно Акеми. Тебе придется расстаться со Старлинг. Ты сделаешь больно сразу двум женщинам.

Тогда Акаи Шуичи счел его слова бредом сумасшедшего и не придал им никакого значения.

Год спустя ФБР поручило ему внедриться в организацию, и для этого ему нужно было сблизиться с девушкой по имени Мияно Акеми. Не желая обманывать Джуди, он решил расстаться с ней перед началом операции.

— Я не могу любить двух женщин одновременно, поэтому нам нужно расстаться... Вот так, прости.

Он думал, что всего этого можно было избежать.

Перед внедрением в организацию Акаи Шуичи нашел Мацуду Джинпея и предложил ему вознаграждение в обмен на информацию о будущем.

Мацуда Джинпей был достаточно искренен. Он подробно рассказал о важных событиях, таких как проверка Камеля человеком Рама, выдававшим себя за старика. Про ошибку Камеля, которая привела к раскрытию личности Акаи Шуичи. Про смерть Мияно Акеми, поджог Острова Морских Обезьян Рамом и о том, как все эти события связаны между собой. Он призвал Акаи Шуичи самому найти способ избежать всего этого. В том числе Мацуда Джинпей честно рассказал ему правду о деле Ханеды Коджи.

Акаи Шуичи долго молчал, а потом спросил:

— А ты знаешь, где мой отец?

— Нет, и я не уверен, жив он или мертв, — Мацуда Джинпей развел руками. — Но я могу сказать тебе, что член организации, Вермут, притворится твоим отцом, чтобы проверить твою мать. Твоя мать раскроет её, но Вермут заставит её проглотить яд, и та превратится в ребенка.

Акаи Шуичи не был до конца уверен в словах Мацуды Джинпея.

Он всегда был начеку и внимательно следил за тем, насколько предсказания Мацуды Джинпей совпадают с реальностью. К своему удивлению, он обнаружил, что они полностью идентичны. Тогда мужчина понял, что Мацуда Джинпей — непростой человек, и стал относиться к нему с большей осторожностью.

— Мадера мертв.

— Хм, — Мацуда Джинпей спокойно курил, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Акаи Шуичи поднял бровь, незаметно наблюдая за ним.

— Ты, кажется, совсем не удивлен?

Мацуда Джинпей усмехнулся.

— Это было ожидаемо. Эти ребята всегда подозрительны. Верят всему, что слышат...

— Это потому, что Мадера узнал какую-то внутреннюю информацию полиции, поэтому ты хотел его смерти?

Мацуда Джинпей не ответил прямо.

— Я просто рискнул. Верить ему или нет, убивать его или нет — решать руководству организации.

Мацуда Джинпей страдал от сильных мигреней. Это была, пожалуй, одна из немногих его слабостей. Акаи Шуичи однажды стал свидетелем его приступа. Это случилось после совещания ФБР, когда они договорились встретиться с Мацудой Джинпеем, чтобы обсудить кое-какие дела. Как только они прибыли в назначенное место, то увидели, как полицейский в черном костюме, тяжело дыша, опирается на стену. Вид у него был неважный.

— Инспектор Мацуда, с вами все в порядке? — Джуди поспешила помочь ему войти в дом и усадила на диван в гостиной.

— Мне... — только и успел выговорить Мацуда Джинпей, прежде чем его вырвало. По щекам катился холодный пот, он чувствовал, как голова раскалывается от боли, не хватало воздуха, кружилась голова, даже неглубокое дыхание усиливало боль.

Акаи Шуичи нахмурился, глядя на его бледное лицо, не в силах определить, что с ним не так.

— Мацуда, что случилось? Мы можем чем-нибудь помочь?

Мацуда Джинпей, тяжело дыша, с трудом выдавил сквозь стиснутые зубы:

— У меня... голова... Дайте... болеутоляющее.

— Подождите минутку, я сейчас принесу! — Камель тут же выбежал за дверь.

К счастью, неподалеку находилась аптека, и Камель быстро спустился вниз и купил несколько пачек болеутоляющих.

Мацуда Джинпей взял стакан воды, который протянула ему Джуди, и проглотил две таблетки. Из-за сильного головокружения он чуть не выплюнул их, но все же сдержался и заставил себя проглотить лекарство.

Пока он ждал, когда лекарство подействует, его кудрявые волосы намokли от пота. Он крепко сжимал правую височную кость, ворочался на диване, стиснув зубы, чтобы не закричать от боли. Если бы рядом не было кучки агентов ФБР, он бы, наверное, разбил себе голову об стену, думая, что потеряет сознание, а вместе с ним и боль.

Акаи Шуичи, видя его мучения, хотел что-то сказать, но промолчал. «Наверное, это расплата за то, что он «пророк», — подумал он.

Спустя полчаса Мацуда Джинпей почувствовал себя немного лучше, и к его лицу вернулся румянец. Он сделал несколько глубоких вдохов, пока дыхание не выровнялось, и наконец-то почувствовал, что жив.

— Инспектор Мацуда, вам лучше? — Джуди с беспокойством вытерла пот с его лица салфеткой.

Мацуда Джинпей взял салфетку из её рук и вытер пот сам, небрежно развалившись на диване. У него даже нашлись силы пошутить:

— А вы как думаете? Я вам жизнью обязан.

Акаи Шуичи, Камель и Джеймс обменялись взглядами, и в глазах друг друга увидели одно и то же.

После этого случая у агентов ФБР вошло в привычку приносить с собой болеутоляющие на каждую встречу с Мацудой Джинпеем, чтобы избежать неприятных неожиданностей.

— Я не знал, какие инструменты тебе нужны для обезвреживания бомб, поэтому взял весь ящик.

Мацуда Джинпей открыл ящик с инструментами, который дал ему Акаи Шуичи, и обнаружил там всевозможные пинцеты, ножницы, отвертки, изоленту и другие инструменты разных размеров. Он не смог сдержать улыбки.

— На самом деле, не нужно было столько всего. Мне нужны только самые обычные инструменты.

Акаи Шуичи промолчал. Он молча наблюдал, как Мацуда Джинпей сосредоточенно работает над бомбой, пока таймер не остановился, а ЖК-экран не погас. На всё ушло не больше трех минут.

— Ну как, не обманул? В этом деле я специалист, — Мацуда Джинпей закрыл ящик с инструментами и победно улыбнулся.

Акаи Шуичи слегка кивнул и протянул ему пачку таблеток.

— В прошлый раз ты сказал, что у "Eve" слишком сильные побочные эффекты, поэтому я купил тебе английский ибупрофен. У него меньше побочных эффектов, можешь попробовать.

Мацуда Джинпей взял таблетки, выглядя слегка удивленным. Он положил пачку в карман, и его улыбка стала искренней.

— Спасибо, Акаи.

— Акаи, мы приехали.

Машина медленно остановилась перед отелем под названием «Бинду». Окружающие небоскребы мерцали разноцветными неоновыми огнями, на фоне которых этот ничем не примечательный отель выглядел блекло.

— Отдохни здесь пару дней, а потом я отвезу тебя обратно в Вашингтон.

— Хорошо. Спасибо за труды.

Когда Акаи Шуичи вышел из машины, небо над Америкой всё ещё было черным как смоль. Февраль здесь был холоднее, чем в Японии. Ночная температура опустилась ниже пяти градусов, и порывистый ветер трепал его черное пальто.

Он решительно шагнул в ночь, словно меч, рассекающий тьму.

— Прамайя снова совершила теракт в Англии?

Как только Аэренка увидела новости, то сразу же сообщила об этом своим друзьям в Англии, попросив их быть осторожными. Прамайя постоянно перемещалась из страны в страну, и даже члены «НеобходимоУничтожить», разбросанные по всему миру, ничего не могли с ней поделать.

У всех была своя работа и личная жизнь, и, если не было стопроцентной гарантии, что Прамайю удастся поймать, собрать всех вместе было очень сложно. А горстка людей, разбросанных по разным уголкам земного шара, не представляли для Прамайи никакой угрозы.

Аэренка слышала, что несколько бомб, установленных Прамайей в Японии, были обезврежены, и заподозрила, что Мацуда Джинпей жив, но у неё не было времени на поездку в Японию, чтобы проверить это. Она была матерью-одиночкой, которая изо всех сил старалась обеспечить себя и сына, параллельно решая его проблемы с учебой, и ей было очень нелегко.

Но всё же она думала, что Мацуда Джинпей всё ещё жив.

Все это время Мацуда Джинпей время от времени отправлял сообщения своим однокурсникам. На этот раз он поступил предусмотрительно и сохранял все сообщения в заметках на телефоне, чтобы не переживать, что отправит их по ошибке.

«Инспектор, я недавно встретил тебя из другого мира. Ты здесь неплохо устроился, даже собираешься жениться на Натали. Жаль, что мы с тобой не знакомы. Я не смогу прийти на твою свадьбу».

«Рей, как ты думаешь, что мне сделать, чтобы ты начал мне доверять?»

«Скотч, ты бы тоже мог мне что-нибудь посоветовать. Иногда, когда я пишу вам, мне кажется, что я пишу Хагиваре. Я знаю, что вы мне не ответите, но я все равно буду продолжать писать».

«Хаги, к тебе из этого мира так сложно подобраться. Но я буду стараться, надеюсь, однажды наши отношения наладятся».

Мацуда Джинпей тоже видел новости о том, что Прамайя снова начала действовать.

К сожалению, он был полицейским, и ему нужно было каждый раз писать заявление на выезд из страны. Он не мог просто так бросить работу и гоняться за Прамайей по всему миру.

Он прекрасно помнил, как в прошлый раз ему удалось обезвредить бомбу. Так что он просто нарисовал схему бомбы с пометками о том, как её быстрее всего обезвредить, и отправил её на рабочие адреса полиции разных стран, надеясь, что это поможет.

Тогда он ещё не знал, что его прошлое «я» сделало то же самое. Судьбы двух версий Мацуды Джинпея постепенно сливались воедино, образуя ослепительный звездный поток.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260285>